

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Н.Ю. Коротина

*Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск, Россия*

Аннотация. Процессы реформирования экономического пространства с учетом региональных интересов обуславливают трансформацию социально-экономических систем территорий, индуцируют обострение противоречий между центральной властью и субнациональными субъектами, что требует теоретического осмысления проблем и расширения теории экономического механизма федеративных отношений. Целью статьи является конкретизация и уточнение концепции экономического федерализма, учитывающей неоднородность регионов, необходимость пространственной связанности и сплочённости. Выделены основные конструктивные положения пространственного экономического федерализма, а именно: интегрирующая роль государственного сектора как институционального конструкта и экономического актора; необходимость согласования и связанности неоднородных (территориального, управленческого и экономического) пространств взаимодействия субъектов федеративных отношений, сочетание универсального и адаптивного компонентов в институциональной модели экономического федерализма. Разработана и апробирована методика сравнения согласованности экономических интересов субъектов федеративных отношений в РФ как в разрезе регионов, так и территориальных зон разного функционального статуса (центров экономического роста, геостратегических территорий и пр.). Выделенные тенденции более высокой согласованности интересов в структуре территориальных зон позволили обосновать необходимость нового стратегического формата и применения спецификации мер поддержки в территориально-функциональном контексте, сочетания универсальных и пространственно-ориентированных инструментов, что обеспечит связанность пространства в российской модели экономического федерализма.

Ключевые слова: экономический федерализм, модель экономического федерализма, пространство экономического федерализма, пространственный экономический федерализм, связанное разнообразие, институциональный конструкт, экономический актор, системная вертикаль, дискретная вертикаль, институциональное ядро, институциональная периферия

Для цитирования: Коротина Н.Ю. Теоретическая конструкция пространственной модели экономического федерализма // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 1. С. 40–51.
DOI: 10.14529/em220104

Original article
DOI: 10.14529/em220104

THEORETICAL CONSTRUCTION OF A SPATIAL ECONOMIC FEDERALISM MODEL

N.Yu. Korotina

*Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Chelyabinsk, Russia*

Abstract. The processes of the economic space reforming, considering regional interests, entail the transformation of the socio-economic systems of territories and give rise to an aggravation of contradictions between the central government and the subnational entities of the country, what requires theoretical understanding of the problems and expanding the theory of the economic mechanism of federative relations. The purpose of the article is to specify and substantiate the concept of the economic federalism, considering the heterogeneity of regions, the need for spatial connectivity and cohesion of territories. The main constructive provisions of the spatial economic federalism are highlighted: the integrating role of the public sector as an institutional construct and an economic actor; the need for connectivity and cohesion of heterogeneous (territorial, governing and economic)

spaces of interaction of entities of federative relations; combination of universal and adaptive parts in the institutional model of economic federalism. A methodology has been developed and tested for comparing the consistency of the economic interests of entities of federative relations in the Russian Federation, both in the context of regions and territorial zones of different functional status (centers of economic growth, geostrategic territories, etc.). The identified trends of better consistency of interests within the territorial zones structure allow us to justify the need for a new strategic format and the application of the specificity of the support measures in the territorial-functional context, the combination of universal and space-oriented tools, what would ensure the coherence of space in the Russian model of economic federalism.

Keywords: economic federalism, economic federalism model, space of economic federalism, spatial economic federalism, connected diversity, institutional construct, economic actor, systemic vertical framework, discrete vertical framework, institutional core, institutional periphery

For citation: Korotina N.Yu. Theoretical construction of a spatial economic federalism model. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 40–51. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220104

Введение

При исследовании пространственных аспектов экономических систем неизменно встает вопрос об организационном построении системы государственной власти, формах территориального устройства и территориального деления. Экономические отношения формируются под влиянием типа государственного устройства и особенностей территориального расположения, в таком контексте федеративные страны отличаются высоким уровнем территориальной дифференциации, сложной структурной организацией, как следствие, спецификой экономико-управленческого механизма. Поэтому внимание к проблемам теории и практики федерализма неуклонно возрастает как в нашей, так и в других странах.

Усиление интереса к проблематике федерализма и экономики федеративных отношений объективно связано с возрастанием места и роли федеративной формы правления в современном мире и подтверждается следующими фактами. В настоящий момент из семи крупнейших по территории государств мира шесть – Австралия, Бразилия, Индия, Канада, США и Россия (за исключением Китая), имеют федеративное устройство [28]. В условиях глобализации процессы федерализации усиливаются: в конце XX века федеративная форма правления была установлена в Бельгии (1993), Эфиопии (1994), Боснии и Герцеговине (1995), в XXI веке федерациями были провозглашены Ирак (2005) и Непал (2008), многие исследователи называют федерализацией интеграционные процессы внутри Европейского Союза [31]. Несмотря на то, что процессы трансформации форм политико-территориального устройства целого ряда европейских стран (Италия, Испания, Великобритания, Португалия [14]) называют «регионализацией», фактически представляют собой расширение полномочий региональных образований в рамках государства и носят черты «федерализации» [39] без формального перехода к федеративной форме государственного устройства, сочетая черты унитаризма и федерализма [29]. В этих и других фор-

мально унитарных странах (Белоруссия, Франция, Польша, Япония, Румыния) действуют двухпалатные парламенты, имеющие территориальные представительства, что также отражает процессы федерального реструктурирования [22]. Даже в традиционно централизованном Китае наблюдаются процессы формирования региональных интеграционных групп [20].

Происходящие процессы политического реформирования с учетом региональных интересов влекут за собой трансформацию социально-экономической системы и порождают обострение противоречий между центральной властью и территориями страны, что требует теоретического осмысления и обоснования проблем экономического механизма федеративных отношений и обуславливает актуальность исследования.

Теория

Базовая платформа исследования сформирована на основе обобщения экономических публикаций по теории федерализма. В западной экономической мысли наиболее продуктивными являются положения «фундаментальных» теорий федерализма (Г. Йеллинек [27], Д. Элейзер [18]), «прикладные» теории федерализма, фокусирующие внимание на исторических особенностях (кооперативной [10] и конкурентной [3] моделях) и страновых моделях согласования интересов субъектов федерализма (в США [8], Германии [6, 17], Австрии [2], Австралии [1]), актуальные направления развития теории федерализма (принудительный федерализм [11], федерализм слоеного пирога [4], федерализм мраморного пирога [40], переосмысление федерализма [9]), рыночно-ориентированные теории (лабораторный федерализм [7], федерализм, сохраняющий рынок [15], саморазвивающийся федерализм [5]).

Обобщение теорий федерализма позволило автору сформировать опорные, универсально применимые положения: многосубъектность взаимодействий, дуальность структур власти, территориальный суверенитет, участие в работе рыночного механизма, и принципы федеративных отношений:

принцип институционального закрепления форм взаимодействия, принцип субсидиарности деятельности, принцип централизованных и децентрализованных типов взаимоотношений центра и субъектов федерации.

Перечисленные принципы по-разному реализуются в моделях экономического федерализма и механизмах достижения консенсуса между субъектами, особенности каждой модели определяются страновой спецификой механизма согласования взаимоотношений между субъектами федерации. В современных условиях преобразование моделей федерализма сфокусировано на децентрализации деятельности субфедеральных территориальных структур, экономической независимости и условиях самодостаточности, акцентах на ответственность за собственное развитие, обеспечение высокой адаптивности к нестабильности и форс-мажорным обстоятельствам («новый федерализм», модель «саморазвивающегося федерализма», «чрезвычайного федерализма»).

Как показывает практика и Европейского Союза [16], и Российской Федерации [23], в настоящее время актуализирована проблема преобразования федеративных отношений для снижения остроты высокой дифференциации и нейтрализации разрывов в уровне развития регионов, объединенных в федерацию, что предопределило направленность исследования автора на **неоднородность регионов, необходимость пространственной связанности и сплочённости территорий**, и на основе аналитики публикаций по теории и современной практике федерализма позволила сформировать концепцию «**пространственного экономического федерализма и связанного разнообразия**» как способа развития отношений экономического федерализма и экономики в целом.

Акцентируем внимание на конструктивных положениях указанной концепции, определяющих общую направленность исследования.

Необходимость учета пространственных характеристик системы экономического федерализма обусловила концентрацию внимания на двух приоритетных линиях: **федеративных взаимоотношений** между структурами сектора государственного управления (управленческая вертикаль взаимодействия) и интересами развития **экономики территорий** (горизонталь взаимодействия).

С этого ракурса исследования уточнено представление о статусе и функциях субъектов экономического федерализма, которыми являются территориально-государственные образования, наделённые экономической самостоятельностью. В экономических публикациях исследователи рассматривают федерализм как систему:

1) отношений, когда субъектами выступают органы власти, преимущественно взаимодействуя в управленческой сфере (Игудин А.Г. [32], Гранберг А. Г. [25], Law John [13], Kozakou-Marcoullis

[12], Лексин И.В. [34], Татаркин Д.А. [41], Лавров А.М. [33]);

2) как систему двухсторонних отношений между центром и регионами, где субъект представлен не только в управленческой (С. Валентей [24], Морозова А.С. [37]), но и экономической роли (Невинский В.В. [36], Линник Т.Г. [35]);

3) совокупность трехсторонних отношений, включая территориальных субъектов (муниципальные образования), которые участвуют и в управленческих функциях в обособленных территориальных федеративных структурах, и в экономических (Родионова В.М. [38], Алиев Б.Х. [19], Заметина Т.В. [30], Бетин О.И. [21]).

Резюмирующий вывод автора на основе критического анализа публикаций по теории федерализма заключается в том, что субъектом и носителем отношений в системе экономического федерализма является сектор государственного управления, который действует в двух сферах: управления и экономики, и которому принадлежит **интегрирующая роль**: помимо институционально-управленческих функций он реализует экономические функции по прямому и косвенному обеспечению воспроизводства территории. Поэтому, по мнению автора, сектор государственного управления, с одной стороны, выполняет функции **институционального конструкта** в системе федеративных отношений, структурирующего и формирующего территориально-государственное устройство, механизм управления и задающего формальные институциональные условия организации всей системы; с другой стороны – **экономического актора**, одного из участников экономического кругооборота, воспроизводства ВРП и развития экономики в рамках обособленных территориальных образований.

В качестве институционального конструкта субъекты сектора государственного управления (федеральный центр, регионы, муниципальные образования) выполняют в зоне своей ответственности конструктивную и организующую роль на располагаемой территории (создают институциональную основу и формируют организационно-управленческий механизм функционирования федеративных отношений).

В статусе экономического актора структуры сектора государственного и муниципального управления действуют в роли участника рыночных процессов: выполняют функцию регулятора национальной, региональной, муниципальной экономики; влияют на масштаб воспроизводства через систему прямого государственного регулирования социально-экономического развития территорий и косвенного регулирующего воздействия на территориальное развитие через систему государственных расходов и трансфертов; наряду с предпринимательским сектором и сектором домашних хозяйств выполняют функцию самостоя-

тельного участника рыночных процессов в связи с производством общественных благ.

Двойственность субъектной сущности (институциональный конструкт и экономический актор), а также курируемых сфер (управление и экономика), структурная сложность функций, взаимовлияние и взаимосвязи в рамках территорий разного масштаба определяет правомерность расширения положений теории экономического федерализма в части включения *целей региональной экономики в систему ориентиров модели экономического федерализма*.

Деятельность сектора государственного управления как субъекта управления и экономики определяет систему согласования между ними как сосредоточения/рассредоточения функций, компетенций, сфер, ответственности. С институциональных позиций функции сектора государственного управления – это аккумуляция и перераспределение ресурсов, взаимодействия между органами исполнительной власти в связи с реализацией государственных проектов и программ, регуляторные функции и механизм поставки общественных благ, то есть разработка институциональной конструкции. Децентрализация в управлении создает условия для успешного экономического развития территорий путем эффективного использования собственного экономического потенциала, стимулирования развития локальных рынков, повышения конкурентоспособности локальных производств, более быстрого и точного реагирования при конъюнктурных колебаниях), условий для удовлетворения дифференцированных потребностей населения, регулирование достаточности социальной инфраструктуры, развитие региональной экономики и обеспечение расширенного воспроизводства. Усиление централизации влечет потенциальное снижение экономической эффективности и торможение экономики в силу недостаточности ресурсов для выполнения государственных функций, неустойчивость и размывание границ самостоятельности органов власти территорий.

Интегрирующая роль государственного сектора проявляется в формировании системы взаимосвязей: по вертикали (на одной территории при реализации управленческих функций) и по горизонтали (при реализации экономических функций между субнациональными субъектами одного уровня).

Вертикальные связи проявляются в двух формах: 1) **в форме системных, стандартных отношений** федерального центра со всеми субъектами федерации в формате общеприменимых универсальных инструментов управления, таких как единые нормативы, ставки, методики распределения и др. (**системная вертикаль**); 2) **в форме партикулярных¹ взаимодействий федерального центра**

¹ От англ. particular – частный, особый, специфический, отдельный

с отдельными субъектами (группами субъектов), например, индивидуально установленных нормативов зачисления в региональный бюджет федеральных налогов², установленных для региона индивидуальных налоговых ставок федеральных налогов, трансфертных платежей, государственных программ, направленных на решение вопросов конкретного региона (например, регионов Дальнего Востока, Северного Кавказа, регионов-анклавов³, городов-мегаполисов, федеральной территории⁴ и др.) (**дискретная вертикаль**).

Наличие дискретных вертикальных связей реально обусловлено неоднородностью российского экономического пространства, с количественными и качественными отличиями территорий. По этой причине невозможно ограничить взаимодействия по линии «центр-регионы» только системными, постоянными и стандартными для всех регионов форматами связей; индивидуальные, особенные формы отношений в сложившихся условиях являются объективной необходимостью. В таком контексте дискретные распределённые взаимосвязи центра с конкретными регионами являются причиной асимметричности в системе отношений экономического федерализма, которая проявляется и в управленческой, и в экономической сферах.

Горизонтальные связи складываются между несколькими субъектами федеративных отношений одного уровня (внутри группы регионов или муниципальных образований) без участия федерального центра по поводу «горизонтальных» субсидий и «горизонтальных» бюджетных кредитов⁵, сотрудничества в реализации крупных инфраструктурных проектов, агломераций, конурбаций, межтерриториальных кластеров, взаимодействия в рамках программ развития макрорегионов и т. д. (см. рисунок).

Таким образом, первым конструктивным положением концепции «пространственного экономического федерализма и связанного разнообразия» является интегрирующая роль сектора государственного управления, связующая институционально-управленческую и экономическую сферы, и проявляющаяся в формировании системы вертикальных иерархических и горизонтальных экономических взаимодействий, а также в сочетании механизмов прямого и косвенного государственного регулирования и саморегулирования территориальной экономики.

² В настоящий момент в России не применяется, до 2000 года были установлены для Татарстана,

³ Например, Федеральная целевая программа развития Калининградской области, Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»

⁴ В России существует одна федеральная территория: «Сириус» (с 22 декабря 2020 года не входит в состав какого-либо субъекта федерации)

⁵ Статья 138.3 Бюджетного кодекса

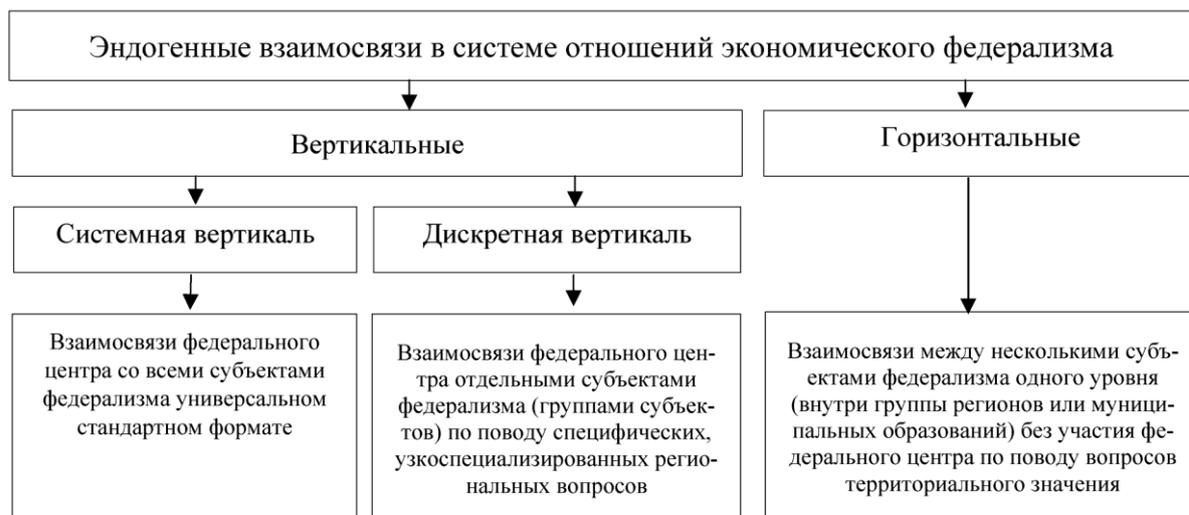

Рис. 1. Формы эндогенных взаимосвязей в системе отношений экономического федерализма

Сложившиеся отличия соотношений между типичными системными и персонализированными партикулярными взаимосвязями центра с отдельными субъектами федерации (группой субъектов) являются индикатором аддитивного формата (искусственного синтеза) сложившейся институциональной конструкции, поскольку потоки движения бюджетных ресурсов, как отражение индивидуальных взаимодействий между органами власти, определены не конструктивно, а институты (нормы, правила, нормативы и т. д.) встраиваются в стандартный каркас по мере актуализации и остроты дисбаланса интересов.

Институциональное проектирование пространственной модели экономического федерализма, по мнению автора, основано на достижении ее гибкости путем сочетания универсальных институтов, применяемых на основе единых принципов ко всем регионам в неизменном виде, направленных на выполнение всеми субъектами федерации установленных государственных функций для обеспечения жизнедеятельности на соответствующей территории, отражающие государственную стабильность, мощь, равновесие исполнения функций федерации и направленных на обеспечение единства и целостности страны (**институциональное ядро**), и гибких, применяемых точно, избирательно, узконаправленно, которые могут быть изменены, модифицированы, уточнены в процессе использования и развития всей системы, направленные на саморазвитие, реализацию регионального потенциала роста, на обеспечение выполнения регионом собственной функции, с учетом его специализации и роли в единой федеративной системе, то есть с учетом пространственного разнообразия (**институциональная периферия**). Таким образом, второе конструктивное

положение концепции «пространственного экономического федерализма и связанного разнообразия» заключается в формировании модели федерализма, основанной на сочетании институтов универсального базового блока и адаптивной части, которая позволит учесть пространственное разнообразие и обеспечить конкордацию неоднородных пространств взаимодействия в институциональном регулировании экономического развития регионов.

Взаимоотношения между структурами органов государственной власти, складывающиеся при реализации управленческих и экономических функций на основе вертикальных и горизонтальных взаимосвязей, позволяют представить «поле» взаимодействий как «пространство экономического федерализма».

Федеративные отношения, по мнению автора, реализуются одновременно в трех неоднородных пространствах: территориальном, управленческом и экономическом (воспроизводственном), соответственно институционально-управленческим и экономическим функциям всех структурных звеньев сектора государственного управления, и представляют собой зону согласования интересов субъектов федеративных отношений. Целостность и когерентность пространств (с учетом неоднородности субъектов и их статуса, масштаба функций, связей, условий), обеспечивается вертикальными и горизонтальными взаимосвязями.

Регионы, а также более крупные и более мелкие субнациональные и территориальные структурные единицы, функционируют в федеративном государстве на принципах территориального обособления и рассматриваются как мезопространства, экономический потенциал которых определен территорией воспроизводственных процессов. Территориальное пространство экономического

федерализма служит естественной основой, физическим базисом осуществления государственной и экономической деятельности, составляет основу территориальной организации способов управления в федеративном государстве.

Управленческое пространство является одной из составляющих пространства экономического федерализма, прежде всего, областью реализации эндогенных функций сектора государственного управления (как институционального конструкта), проявляется в распределении потоков бюджетных ресурсов, деятельности разного территориального масштаба по реализации полномочий и предоставлению государственных услуг.

Экономическое (воспроизводственное) пространство федеративных отношений федерализма представлено взаимодействием госструктур в процессе производства ВВП⁶, а также прямого и косвенного регулирования развития экономики территорий разного масштаба. В воспроизводственном пространстве рассматриваются все виды воспроизводства: продукта, ресурсов, капитала, населения. В экономическом (воспроизводственном) пространстве субъектами отношений экономического федерализма, помимо непосредственных участников, собственников и распорядителей государственных финансовых ресурсов (федерального центра, регионов и муниципальных образований), выступают носители и распорядители экономических ресурсов (бизнес-структуры и потребительский сектор), которые в процессе экономического федерализма участвуют опосредованно, получая бюджетные ресурсы и направляя их на развитие экономики региона. С учетом этого в воспроизводственном пространстве экономического федерализма на первый план выходит отраслевой, секторальный аспект, то есть не просто перераспределение бюджетных ресурсов по вертикали государственного устройства, а стимулирование региональных производителей, направление средств в отрасли с высоким социальным значением или потенциалом экономического роста.

Таким образом, третье конструктивное положение концепции «пространственного экономического федерализма и связанного разнообразия» – триединство неоднородных пространств, в рамках которых происходит согласование интересов субъектов федерализма при взаимодействиях.

⁶ В соответствии с «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 07.12.2021) коды О – «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», Р – «Образование», Q – «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», R – «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений».

Методика и результаты исследования

В данной статье решается методическая задача оценки согласованности интересов субъектов отношений экономического федерализма, которые проявляются в виде централизованного или децентрализованного взаимодействия федерального центра с отдельными субъектами (группами субъектов) в форме системных и партикулярных взаимосвязей. Децентрализованное взаимодействие создает условия для социально-экономического развития территорий путем более качественного исполнения обязанностей государства перед населением, а централизованное тормозит региональное развитие экономики в силу недостаточной управленческой и финансовой самостоятельности субфедеральных органов власти в выполнении государственных функций на своей территории. Так как региональное развитие соответствует интересам и центра, и регионов, то усиление конкордации показателей децентрализации свидетельствует об усилении согласованности интересов этих участников федерализма.

На первом этапе определяется значение показателей децентрализации по всему перечню регионов России [26]:

– коэффициент децентрализации налогов рассчитывается как отношение налоговых платежей, поступающих в консолидированный бюджет региона, к налоговым платежам, собранным на территории региона и поступающим в федеральный бюджет;

– коэффициент децентрализации инвестиций рассчитывается как отношение величины инвестиций в основной капитал за счет средств консолидированного бюджета региона и инвестиций в основной капитал региона за счет средств федерального бюджета;

– коэффициент возвратности средств в региональный бюджет рассчитывается как отношение суммы безвозмездных поступлений из федерального центра в бюджет региона к налоговым платежам, собранным на территории региона и поступающим в федеральный бюджет.

На втором этапе оценивается согласованность интересов субъектов на основе коэффициента конкордации Кенделла [42], определяется как конкордация трех вышеперечисленных показателей децентрализации:

$$w = \frac{12 * \sum_{i=1}^n D_i^2}{m^2 * (n^3 - n)},$$

где n – число оцениваемых объектов, m – число ранговых последовательностей, $D_i = d_i - \bar{d}$ – отклонение суммы рангов i -го объекта, $d_i = \sum_{j=1}^m R_{ij}$ от средней суммы рангов всех объектов,

$$\bar{d} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n d_i.$$

Полученные расчетные значения коэффициента конкордации заключены в интервале [0; 1]: коэффициент равен 1 при полной тесноте связей и

полном согласовании интересов субъектов экономического федерализма; коэффициент равен 0, если интересы полностью противоположны.

На третьем этапе регионы группируются в соответствии с функциональным статусом⁷, и коэффициент конкордации рассчитывается по каждой группе. На четвертом этапе происходит оценка как по всему перечню регионов, так и в разрезе функциональных групп.

Апробация методического подхода проведена по всем регионам России, выбор показателей осуществлен на основе доступных данных, предоставленных Федеральной службой государственной статистики⁸.

Фрагмент расчетов коэффициента конкордации представлен в табл. 1.

В анализируемый период (2005–2019 гг.) значение коэффициента конкордации по всем российским регионам в целом ниже 0,5 (последняя строка табл. 2), что отражает низкую степень согласованности на протяжении рассматриваемого периода. В 2013–2015 годах наблюдается незначительное повышение коэффициента конкордации и, следовательно, несколько усиливается согласованность экономических интересов центра и регионов, в 2016–2017 гг. значение показателя несколько за-

нижается, а в 2018–2019 гг. значительно уменьшается, и соответственно, снижается согласованность интересов субъектов экономического федерализма. В 2019 году наблюдается самое низкое значение анализируемого коэффициента (0,299) в наблюдаемом временном интервале.

Сравнение коэффициентов конкордации по группам показывает, что в отдельные периоды и в отдельных группах согласованность выше, чем в целом по стране: в центрах экономического роста с городскими агломерациями и минерально-сырьевых центрах в период 2014–2017 гг.; в приоритетных геостратегических регионах в 2017–2018 гг. В то же время отмечается критически низкое значение коэффициента конкордации в приграничных регионах (особенно в 2013–2014 гг. – практически на нулевом уровне, в 2017–2018 гг. на уровне ниже 0,2), а также снижение в 2019 году согласованности интересов во всех группах, что отражает отрицательную тенденцию в государственном управлении. Также отмечается более низкие значения уровня конкордации в крупнейших центрах экономического роста, чем в целом по стране (2014–2018 гг.), что оценивается отрицательно, так как именно эти регионы являются экономическим драйвером всего государства.

Таблица 1

Расчет коэффициента конкордации интересов субъектов экономического федерализма (фрагмент расчета показателя 2019 г.)

№	Субъект РФ	Коэффициент децентрализации налогов		Коэффициент возвратности		Коэффициент децентрализации инвестиций		d_i	D_i	D_i^2
		$Dec_{уп}$	ранг	K_B	ранг	$Dec_{и}$	ранг			
1	Белгородская область	2,25	44	0,64	35	1,03	65	144	21	441
2	Брянская область	1,61	29	1,74	50	1,02	64	143	20	400
3	Владимирская область	1,60	28	0,56	31	0,50	32	91	-32	1024
4	Воронежская область	2,42	49	0,92	41	0,99	62	152	29	841
5	Ивановская область	3,06	60	2,63	60	0,41	27	147	24	576
6	Калужская область	0,91	19	0,22	21	0,89	57	97	-26	676
	...									
19	Республика Карелия	1,96	38	1,62	49	0,24	11	98	-25	625
	...									
85	Чукотский автономный округ	28,46	79	76,85	79	0,25	13	171	48	2304
	Сумма							9963		119428

⁷ Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Показатели в целом по всей совокупности регионов страны ниже, чем среднее значение по группам, и, начиная с 2013 года, в каждой группе (за исключением приграничных регионов) отмечается более высокий уровень, чем в стране, что свидетельствует о перспективности совершенство-

Таблица 2
Значение коэффициента конкордации интересов субъектов экономического федерализма

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	В среднем
Крупнейшие центры экономического роста	0,378	0,384	0,412	0,344	0,305	0,349	0,402	0,325	0,429	0,370
Центры экономического роста с городскими агломерациями	0,441	0,340	0,349	0,667	0,669	0,644	0,674	0,548	0,507	0,510
Агропромышленные центры	0,310	0,278	0,341	0,429	0,468	0,530	0,389	0,413	0,310	0,407
Минерально-сырьевые центры	0,508	0,333	0,489	0,606	0,691	0,797	0,860	0,391	0,302	0,531
Приоритетные геостратегические регионы	0,272	0,294	0,372	0,486	0,321	0,414	0,690	0,659	0,487	0,444
Приграничные регионы	0,356	0,378	0,067	0,067	0,356	0,244	0,133	0,178	0,378	0,240
Регионы, не выбравшие специализацию	0,464	0,503	0,369	0,404	0,354	0,401	0,405	0,563	0,403	0,429
В среднем по группам	0,390	0,358	0,344	0,429	0,452	0,476	0,508	0,439	0,402	
В целом по всем регионам	0,378	0,325	0,340	0,409	0,433	0,417	0,417	0,333	0,299	0,372

вания отношений федерализма в разрезе функциональных групп регионов перед «общекотловым» методом управления.

Выводы

В данном исследовании предложен авторский взгляд на концептуальный подход к системе экономического федерализма, учитывающий неоднородность регионов и позволяющий обеспечить пространственную связанность и сплочённость территорий в рамках единого государства.

К теоретическим выводам данного исследования относятся сформулированные автором конструктивные положения концепции «пространственного экономического федерализма и связанного разнообразия».

1. Сектор государственного управления выполняет в системе федерализма интегрирующую роль, связующую институционально-управленческую и экономическую сферы, проявляющуюся в формировании системы вертикальных иерархических и горизонтальных экономических взаимодействий, а также в сочетании механизмов прямого и косвенного государственного регулирования и саморегулирования территориальной экономики.

2. Институциональная модель «пространственного экономического федерализма и связанного разнообразия» должна сочетать институты уни-

версального базового блока (институциональное ядро) и адаптивную часть (институциональную периферию), которая позволит учесть пространственное разнообразие и обеспечить конкордацию неоднородных пространств взаимодействия в институциональном регулировании экономического развития регионов.

3. Пространство экономического федерализма представляет собой триединство неоднородных пространств (территориальное, управленческое и экономическое (воспроизводственное)), в рамках которых происходит согласование интересов субъектов федерализма при взаимодействиях и в которых реализуются институционально-управленческие и экономические функции всех структурных звеньев сектора государственного управления.

Практический вывод данного исследования заключается в том, что согласованность интересов субъектов федерализма и связанность пространства экономического федерализма повышается при управленческом подходе, нацеленном не на стандартность и единообразие ко всем регионам страны, а на отдельные интегрированные территории (разнообразие) в соответствии с их эволюционными особенностями, асимметричностью развития, неоднородным потенциалом.

Список литературы

1. Aroney N. The influence of German state-theory on the design of the Australian constitution // *The International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 59, No. 3 (july 2010), pp. 669–699.
2. Austrian Federalism in comparative perspective. Eds. Günter Bischof, Ferdinand Karhofer. 2015. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/id/9e505e25-f158-4492-8696-1aef7de24126/9783902936691.pdf>
3. Breton A. Towards a theory of competitive federalism // *European Journal of Political Economy*. Volume 3, Issues 1–2, 1987, pp. 263–329. URL: [https://doi.org/10.1016/S0176-2680\(87\)80014-9](https://doi.org/10.1016/S0176-2680(87)80014-9)
4. Elazar D.J., Schleicher D., Swedldw B., Wildavsky A. *Fruitcake Federalism or Birthday Cake Federalism*. Chapter in book: *Federalism & Political Culture*. Nov 2021. DOI: 10.4324/9780429337260-4
5. Figueiredo Rui J.P. de, Weingast Jr. and Barry R. (2005). *Self-Enforcing Federalism* // *Journal of Law, Economics, & Organization*. Vol. 21, No. 1 (Apr., 2005), pp. 103–135.
6. Gamper A. *A Global Theory of Federalism: The Nature and Challenges of a Federal State* // *German law journal*. 2019. Vol. 06 No. 10. pp. 1297- 1318
7. Garzarelli Giampaolo & Keeton Lyndal, (2018). *Laboratory federalism and intergovernmental grants* // *Journal of Institutional Economics*, Cambridge University Press, vol. 14(5), pp. 949–974, October.
8. Hueglin Th., Fenna A. *Comparative Federalism: A Systematic Enquiry*. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 2006.
9. Inman Robert and Rubinfeld Daniel (1997)/ *Rubinfeld Rethinking Federalism* // *Journal of Economic Perspectives*. Volume 11, Number 4. P. 43–64.
10. Inman Robert and Rubinfeld Daniel L. *Cooperative Federalism. Democratic Federalism. The Economics, Politics, and Law of Federal Governance*, Princeton: Princeton University Press, 2020, pp. 75–98. URL: <https://doi.org/10.1515/9780691202136-004>
11. Kincaid J. *From Cooperative to Coercive Federalism* // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 509, Issue 1, 1990. URL: <https://doi.org/10.1177/0002716290509001013>
12. Kozakou-Marcoullis Erato. *Understanding Federalism: Different models-Different Challenges Advantages-Disadvantages* At the roundtable discussion: *Federal States in the EU: Challenges and Opportunities*. 2015 December. URL: <http://www.europarl.europa.eu/cyprus/resource/static/files/understanding-federalism--advantages-and-disadvantages.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017)
13. Law John. *How Can We Define Federalism?* // *Perspectives on Federalism*, Vol. 5, issue 3, 2013. URL: http://www.on-federalism.eu/attachments/169_download.pdf (Дата обращения: 20.06.2017)
14. Petkova B., *Federalism in 2030* (January 26, 2022). *Graz Law Working Paper No 01-2022*; C Bezemek, *Constitutionalism 2030* (2022), Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=4018512> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4018512>
15. Qian Yingyi, and Barry R. Weingast. 1997. *Federalism as a Commitment to Reserving Market Incentives* // *Journal of Economic Perspectives*. V. 11 (4). P. 83–92.
16. Revelli F. *Geografiscal federalism*. *Handbook of multilevel finance*, UK, 2015. P. 107–123. URL: https://iris.unito.it/retrieve/handle/2318/1508352/318/revelli_hbk_2013.pdf
17. Schütze R. *Political Philosophy of Federalism. Neo-FEDERALISM*. Working Paper Series 03/2016. URL: https://www.federalism.eu/assets/2017/09/wp_3_16.pdf
18. Watts Ronald L. Daniel J. Elazar: *Comparative Federalism and Post-Statism* // *Publius* refreqid, Vol. 30, No. 4, *Essays in Memory of Daniel J. Elazar* (Autumn, 2000), pp. 155–168. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25752732_52890298.pdf
19. Алиев Б.Х., Сулейманов М.М. *Модернизация российской модели налогового федерализма как фактор повышения эффективности налоговой системы* // *Налоги и финансовое право*. 2011. № 7. С. 20.
20. Андреев Е.К. *Политика «нового регионализма» КНР в процессе её глобальной регионализации* // *Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 16–18.
21. Бетин О.И., Коновалова Т.В., Волкова Л.Г. *Развитие межбюджетных отношений в условиях бюджетного федерализма*. Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2004. 23 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/367/64367/files/0225.pdf>
22. Бирюков С.В. *Современный федерализм: проблемы исследования и перспективы развития* // *Регионология*. 2010. № 1. С. 9–18.
23. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. *Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления* // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 1. С. 51–76.
24. Галкин А.А., Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д. *Федерализм и публичная сфера в России* // *Полис. Политические исследования*. 2001. № 4. С. 132–161. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_5078498_75386178.pdf

25. Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. Государственно-территориальное устройство России. М.: Издательско-консалтинговое предприятие «ДеКА», 2003. 448 с. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1659_page_4.html
26. Данилова И.В., Коротина Н.Ю. Оценка децентрализации системы отношений экономического федерализма: учет фактора неоднородности пространства государственных решений // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2021. Т. 15, № 4. С. 7–21. DOI: 10.14529/em210401
27. Елинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 161–162.
28. Енгибарян В.Р. Федерализм в современном мире: правовой статус и основные черты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС при Президенте РФ. М., 2000.
29. Енгибарян Р.В. Нуждается ли российский федерализм в модернизации и какой? // Международная жизнь. 2019. № 4. С. 70–79. DOI 10.24833/2073-8420-2018-3-48-3-10
30. Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 26.
31. Ившина И.Н. Виды федерализации как процесса учреждения федеративной государственности // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 144–153.
32. Игудин А.Г. Становление и развитие бюджетного федерализма в России // Финансы. 2016. № 9. С. 48.
33. Лавров А.М. Проблемы становления и развития бюджетного федерализма в России // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/733/646/1219/001.LAVROV.pdf>
34. Лексин И.В. Федеративное устройство современной Германии: проблемы и направления преобразований // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 121–133. URL: http://www.ruzh.org/rj/2009/2009_5/DJVU/1905.pdf
35. Линник Т.Г., Скифская А.Л. Совершенствование федеративных отношений // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 144–150. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15270611_78411538.pdf
36. Невинский В.В. Вопросы федерализма. Сборник научных работ. М.: Проспект, 2018. 465 с. URL: <https://clck.ru/EuJ2f>
37. Почепнев К.Е., Морозова А.С. Конституционные основы федерализма в России // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2016. № 5. С. 190–196.
38. Родионова В.М. Современные требования к бюджетному федерализму // Финансы. 1998. № 7. С. 50.
39. Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и Общество. 2014. № 6 (114). С. 668–674. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.6.12359
40. Сафонов В.Н. Конституционное правотворчество в деятельности Верховного суда США: историко-правовое исследование. М.: Проспект, 2021. 286 с.
41. Татаркин, Д.А. Налоговый федерализм в системе экономических отношений // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 145–158. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16541915_11168343.pdf
42. Фёрстер Э., Рёнци Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов / перевод с немецкого и предисловие В.М. Ивановой. М.: Финансы и статистика, 1983. 304 с. URL: https://scask.ru/g_book_mkor.php?id=48

References

1. Aroney N. The influence of German state-theory on the design of the Australian constitution. *The International and Comparative Law Quarterly*, vol. 59, no. 3 (July 2010), pp. 669–699
2. *Austrian Federalism in comparative perspective*. Eds. Günter Bischof, Ferdinand Karhofer. 2015. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/id/9e505e25-f158-4492-8696-1aef7de24126/9783902936691.pdf>
3. Breton A. Towards a theory of competitive federalism. *European Journal of Political Economy*. Volume 3, Issues 1–2, 1987, pp. 263–329 URL: [https://doi.org/10.1016/S0176-2680\(87\)80014-9](https://doi.org/10.1016/S0176-2680(87)80014-9)
4. Elazar D.J., Schleicher D., Swedldw B., Wildavsky A. *Fruitcake Federalism or Birthday Cake Federalism*. Chapter in book: *Federalism & Political Culture*. Nov 2021. DOI: 10.4324/9780429337260-4
5. Figueiredo Rui J.P. de, Weingast Jr. and Barry R. (2005). Self-Enforcing Federalism. *Journal of Law, Economics, & Organization*, vol. 21, no. 1 (Apr., 2005), pp. 103–135.
6. Gamper A. A “Global Theory of Federalism”: The Nature and Challenges of a Federal State. *German law journal*, 2019, vol. 06, no. 10, pp. 1297– 1318
7. Garzarelli Giampaolo & Keeton Lyndal (2018). Laboratory federalism and intergovernmental grants. *Journal of Institutional Economics*, Cambridge University Press, vol. 14(5), pp. 949–974, October.

8. Hueglin Th., Fenna A. *Comparative Federalism: A Systematic Enquiry*. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 2006.
9. Inman Robert P. and Rubinfeld, Daniel (1997). Rubinfeld Rethinking Federalism. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 11, no. 4, pp. 43–64.
10. Inman Robert and Rubinfeld Daniel L. *Cooperative Federalism. Democratic Federalism: The Economics, Politics, and Law of Federal Governance*. Princeton: Princeton University Press, 2020, pp. 75–98. URL: <https://doi.org/10.1515/9780691202136-004>
11. Kincaid J. From Cooperative to Coercive Federalism. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 509, iss. 1, 1990. URL: <https://doi.org/10.1177/0002716290509001013>
12. Kozakou-Marcoullis E. *Understanding Federalism: Different models-Different Challenges Advantages-Disadvantages at the roundtable discussion: Federal States in the EU: Challenges and Opportunities*. 2015. December URL: <http://www.europarl.europa.eu/cyprus/resource/static/files/understanding-federalism--advantages-and-disadvantages.pdf> (accessed: 20.06.2017)
13. Law John. How Can We Define Federalism? *Perspectives on Federalism*, vol. 5, iss. 3, 2013. URL: http://www.on-federalism.eu/attachments/169_download.pdf (accessed: 20.06.2017)
14. Petkova B. Federalism in 2030 (January 26, 2022). Graz Law Working Paper No 01-2022; C Bezemek, Constitutionalism 2030 (2022). Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=4018512> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4018512>
15. Qian Yingyi, and Barry R. Weingast. 1997. Federalism as a Commitment to Reserving Market Incentives. *Journal of Economic Perspectives*, 11 (4): 83–92.
16. Revelli F. *Geografiscal federalism*. Handbook of multilevel finance, UK, 2015, pp. 107–123. URL: https://iris.unito.it/retrieve/handle/2318/1508352/318/revelli_hbk_2013.pdf
17. Schütze R. *Political Philosophy of Federalism*. Neo-FEDERALISM Working Paper Series 03/2016. URL: https://www.federalism.eu/assets/2017/09/wp_3_16.pdf
18. Watts Ronald L. Daniel J. Elazar. Comparative Federalism and Post-Statism. *Publius Refreqid*, vol. 30, no. 4, Essays in Memory of Daniel J. Elazar (Autumn, 2000), pp. 155–168.
19. Aliev B.H., Sulejmanov M.M. Modernization of the Russian model of tax federalism as a factor of increasing the efficiency of the tax system. *Nalogi i finansovoe pravo*, 2011, no. 7, p. 20. (In Russ.)
20. Andreev E.K The policy of “new regionalism” of the PRC in the process of its global regionalization. *Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 8 (14), pt. VI, pp. 16–18. (In Russ.)
21. Betin O.I., Konovalova T.V., Volkova L.G. *Razvitie mezhhjudzhetnyh otmoshenij v uslovijah bjudzhetnogo federalizma* [Development of interbudgetary relations in the conditions of budgetary federalism]. Michurinsk, 2004. 23 p. URL: <http://window.edu.ru/resource/367/64367/files/0225.pdf>
22. Birjukov S.V. Modern federalism: research problems and development prospects. *Regionologija*, 2010, no. 1, pp. 9–18. (In Russ.)
23. Buhval'd E.M., Valentej S.D., Odincova A.V. Economic problems of federalism, regional policy and local self-government. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2020, no. 1, pp. 51–76. (In Russ.)
24. Galkin A.A., Fedosov P.A., Valentej S.D., Solovej V.D. Federalism and the public sphere in Russia. *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2001, no. 4, pp. 132–161. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_5078498_75386178.pdf
25. Granberg A.G., Kistanov V.V., Adamesku A.A. *Gosudarstvenno-territorial'noe ustrojstvo Rossii* [State-territorial structure of Russia]. Moscow, 2003, pp. 448. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1659_page_4.html
26. Danilova I.V., Korotina N.Yu. Assessing Decentralization of the Relationship System of Economic Federalism: Considering the Factor of Inhomogeneity of the Space of State Decisions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 7–21. (in Russ.). DOI: 10.14529/em210401
27. Elinek G. *Obshhee uchenie o gosudarstve* [General doctrine of the state]. 2004, pp. 161–162.
28. Engibarjan V.R. *Federalizm v sovremennom mire: pravovoj status i osnovnye cherty* [Federalism in the modern world: legal status and main features]. Moscow, 2000.
29. Engibarjan R.V. Does Russian federalism need modernization, and what kind? *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 2019, no. 4, pp. 70–79. (In Russ.) DOI 10.24833/2073-8420-2018-3-48-3-10
30. Zametina T.V. *Federalizm v sisteme konstitucionnogo stroja Rossii* [Federalism in the system of the constitutional system of Russia]. Saratov, 2010, p. 26.
31. Ivshina I.N. Types of federalization as a process of establishing federal statehood. *Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2012, no. 4, pp. 144–153. (In Russ.)
32. Igudin A.G. Formation and development of budgetary federalism in Russia. *Finansy*, 2016, no. 9, p. 48. (In Russ.)

33. Lavrov A.M. Problems of Formation and Development of Budgetary Federalism in Russia. *Federal'nyj obrazovatel'nyj portal «Jekonomika. Sociologija. Menedzhment»*. (In Russ.) URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/733/646/121001.LAVROV.pdf>
34. Leksin I.V. The federal structure of modern Germany: problems and directions of transformation. *Rossijskij juridicheskiy zhurnal*, 2009, no. 5, pp. 121–133. (In Russ.) URL: http://www.ruzh.org/rlj/2009/2009_5/DJVU/1905.pdf
35. Linnik T.G., Skifskaja A.L. Improving federal relations. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 4, pp. 144–150. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15270611_78411538.pdf
36. Nevinskij V.V. *Questions of federalism. Sbornik nauchnyh rabot*, 2018. 465 p. URL: <https://clck.ru/EuJ2f>
37. Pochepnev K.E., Morozova A.S. Constitutional foundations of federalism in Russia. *Problemy obespechenija, realizacii, zashchity konstitucionnyh prav i svobod cheloveka*, 2016, no. 5, pp. 190–196. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25752732_52890298.pdf
38. Rodionova V.M. Modern requirements for budgetary federalism. *Finansy*, 1998, no. 7, p. 50. (In Russ.)
39. Sardarjan G.T. Regionalization and federalization in the context of the transformation of the forms of the political and territorial structure of states. *Politika i Obshhestvo*, 2014, no. 6 (114), pp. 668–674. (In Russ.) DOI: 10.7256/1812-8696.2014.6.12359
40. Safonov V.N. *Konstitucionnoe pravotvorchestvo v dejatel'nosti Verhovnogo suda SShA* [Constitutional Lawmaking in the Activities of the US Supreme Court]. Moscow, 2021. 286 p.
41. Tatarkin D.A. Tax federalism in the system of economic relations. *Zhurnal jekonomicheskoy teorii*, 2010, no. 3, pp. 145–158. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16541915_11168343.pdf
42. Fjorster Je., Rjonc B. *Metody korreljacionnogo i regressionnogo analiza*. Rukovodstvo dlja jekonomistov. Perevod s nemeckogo i predislovie. Moscow, 1983, p. 175. URL: https://scask.ru/g_book_mkor.php?id=48

Информация об авторе

Коротина Наталья Юрьевна, заведующий кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск, Россия, korotina-nyu@ranepa.ru

Information about the author

Natal'ya Yu. Korotina, Head of the Department of Economics, Finance and Accounting, Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk, Russia, korotina-nyu@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.2022

The article was submitted 20.02.2022